
Международный электронный научно-практический журнал
**«Вопросы филологии и межкультурной коммуникации: научные
исследования и практические решения»**

International Scientific and Practical Journal
"Studies in Philology and Cross-cultural Communication"

График выхода: 4 раза в год

Языки: русский, английский

Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-68838 от 28 февраля 2017 года

Учредитель/издатель: Автономная некоммерческая организация "Международный центр продвижения русского языка и культуры "ЦЕНТРУС"

Официальный сайт: www.vfmk.ru

Прием статей по эл.адресу: vfmk@centruscom.ru

Место издания: Российская Федерация, г. Волгоград

Цель издания – поддержка молодых ученых, популяризация и знакомство широкой общественности с новейшими научными исследованиями в области филологии и межкультурной коммуникации, создание единой площадки по обмену научным опытом между российскими учеными и их зарубежными коллегами, занимающимися проблемами межкультурной коммуникации и развития русского языка.

Кистол К.А. Случайность в поздней прозе А.П. Чехова [Электронный ресурс] // Вопросы филологии и межкультурной коммуникации: научные исследования и практические решения: электрон. научн.-практич. журн. 2017. N 1 (1). URL: <http://vfmk.ru/journal/01/018.html> (дата обращения: 10.07.2017).

УДК 1751

Кистол Кристина Андреевна

аспирант кафедры отечественной филологии и журналистики

Костромской государственной университет

Кострома, Россия

E-mail: kristinakiseliova212@yandex.ru

СЛУЧАЙНОСТЬ В ПОЗДНЕЙ ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению того, как проявляется художественный принцип А.П. Чехова, названный исследователями «случайностным способом изображения», в поздних рассказах классика (на материале рассказа «Палата № 6»).

Ключевые слова: событие, случайное событие, случай, случайностный способ изображения, фабула, сюжет.

Kistol Kristina Andreevna

post-graduate student of chair of Russian Philology and journalism

of the Kostroma state University,

Kostroma, Russian Federation

E-mail : kristinakiseliova212@yandex.ru

ACCIDENT IN LATER PROSE A.P. CHEKOV

Abstract: This article is devoted to the consideration of how the artistic principle of A.P. Chekhov, who called the researchers random image method, in the later stories of the classic (on the example of the story Chamber № 6).

Keywords: random event, accident, random image method, plot, event.

С именем Чехова связывают создание нового типа литературного мышления, которое, в свою очередь, требовало иных художественных принципов.

Многие приёмы, использованные писателем для создания ранних сенок и юморесок, по-новому продолжают жить в более поздних произведениях классика. Это касалось, прежде всего, детализации изображения внутреннего и внешнего

мира в произведении, сказывалось на особенностях чеховского психологического рисунка. На материале короткого рассказа Чехов отработывал своё мастерство изображения сложных психологических коллизий.

Внешний мир у писателя тесно связан с внутренним, образуя с ним «некое эмоциональное единство всех предметов вообще, не относящихся ни к герою, ни к рассказчику» [5; 138]. Чехов уделял большое внимание конкретно-вещному облику события, вводя детали, посторонние фабуле, так сказать случайные, не имеющие материального результата. Например, в «Палате № 6» одна из глав посвящена развёрнутой характеристике Ивана Дмитрича Громова. Автор описывает манеру героя говорить, «тенором, громко и горячо», рассказывает об отношении к Ивану Дмитричу в городе, о его страсти читать, «с одинаковой жадностью набрасываясь на всё, что попадало ему под руки, даже на прошлогодние газеты и календари». Заканчивается глава так: «Дома у себя читал он всегда лёжа» [2; 76]. С точки зрения фабулы и обрисовки героя данная деталь не нужна. Но подобные ей, как указывал А.П. Чудаков, есть «знаки какого-то иного, нового способа изображения, и в нём они важны и обязательны» [4; 250]. Такой способ можно определить как обнаружение в человеке и явлении не только существенных черт его внешнего предметного облика и окружения, но и сохранение черт случайных» [5; 151]. Таким образом, мы можем представить эпизод, сцену в её мельчайших подробностях, в её фотографической точности. Такой подробностью, например, является то, что на столе, за которым читает по вечерам доктор Рагин, «около книги всегда стоит графинчик с водкой и лежит солёный огурец или мочёное яблоко прямо на сукне, без тарелки» [2; 85]. Подобным образом выявляется чеховский художественный принцип, или «случайностный способ изображения». О случайностном принципе чеховской поэтики упоминает И. Н. Сухих, говоря о том, у Чехова «всё может стать предметом изображения» [1]. Данный принцип используется, как заметил А.П. Чудаков, не только при изображении вещно-предметного мира, но и на сюжетно-фабульном уровне: как и предметная подробность, эпизод может не отвечать задаче фабулы.

Центр фабулы – событие. А.П. Чудаков отмечал, что к числу «чеховских легенд» относится утверждение о бессобытийности его поздней прозы [4; 263] и видел два источника создания и поддержания этой легенды. Первый связан с читательским впечатлением, ориентированным на законы дочеховской литературной традиции, где размер события адекватен результату. Второй связан со стилем и формой организации материала. «В чеховских фабулах существуют, разумеется, не только нерезультативные события. <...> В мире Чехова есть события, движущие фабулу, существенные для судеб героев и произведения в целом. Но есть некая разница в их сюжетном оформлении» [4; 268]. Выявить подобные события мы попытались на примере одного из поздних рассказов Чехова, датированного 1892 г. – «Палата № 6». Нам было важно проследить, как подаются события, повлиявшие на судьбу героев, каковы особенности их сюжетного, стилистического оформления. Сигналом для нас послужили слова «однажды», «в один из вечеров», «неожиданно», «вдруг», которые можно считать указанием на события, которые, однако, не реализуются на ближайшем повествовательном пространстве, и в связи с этим можно говорить о том, что внешне они являются случайными. Для начала мы выяснили, что случайным в философии и других науках называется «любое событие, реализуемое в пересечении нескольких независимых цепей событий. Любое событие может стать случайным, если оно включает в себя качество «неизвестности» для наблюдателя или участника», а случайность в таком случае – это «не событие, а его качество» [5; 29]. Мы попытались выяснить, как часто встречаются такие события в рассказе.

Первый эпизод, который содержит указание на событие, появляется в III главе и начинается так: «Однажды осенним утром, подняв воротник своего пальто и шлёпая по грязи, по переулкам и задворкам пробирался Иван Дмитрич к какому-то мещанину, чтобы получить по исполнительному листу. Настроение у него было мрачное, как всегда по утрам. В одном из переулков встретились ему два арестанта в кандалах и с ними четыре конвойных с ружьями. Раньше Иван Дмитрич очень часто встречал арестантов и всякий раз они возбуждали в нём чувства сострадания и неловкости, теперь же эта встреча произвела на него какое-

то особенное, странное впечатление. Ему вдруг почему-то показалось, что его тоже могут заковать в кандалы и таким же образом вести по грязи в тюрьму» [2; 76]. Так появляется мотив безумия, в дальнейшем получающий всё большее развитие. Ивана Дмитрича одолевает мания преследования, и он попадает сначала в больницу, а затем его переводят в палату к душевнобольным. Приведённый выше эпизод формально оформлен как событие, об этом свидетельствует слово *однажды*, обычно служащее сигналом в повествовании: сейчас что-то произойдёт. В данном же рассказе он представлен несколько по-иному: Иван Дмитрич не *однажды* вышел из дома, не *однажды* встретил конвойных, настроение у него мрачное не именно в этот день, а «как всегда по утрам». Это свидетельствует о повторяемости изо дня в день, обычности, типичности. О случайности здесь можно говорить применительно к возникновению у Ивана Дмитрича необоснованного тревожного чувства. Откуда же появляется это «особенное странное впечатление», почему целый день у Громова не выходят из головы «арестанты и солдаты с ружьями», откуда взялась душевная тревога и почему «вечером он не зажигал у себя огня»? Возникновение чувства тревоги, а затем ужаса, никак не мотивировано, на наш взгляд, в рассказе. Ответа на эти вопросы мы в тексте не находим, как, вероятно, не сможем найти ответ на вопрос о том, как человеком овладевает безумие, какова природа психического заболевания. Автор показывает, что это также и не в его власти. Его цель – показать не исключительный случай, а обычный, происходящий как бы между прочим, который может произойти в любой день, неважно, будет это осенним утром или вечером, в самом конце марта, причём случайно. Этот случай непреднамерен. Это как раз и есть то, что названо А.П. Чудаковым при характеристике повествовательной манеры Чехова «пристальным вниманием к единичности или случайности» [4; 220]. Глава заканчивается словами: «Через год в городе уже совершенно забыли про Ивана Дмитрича, и книги его, сваленные хозяйкой в сани под навесом, были растасканы мальчишками» [2; 79]. Событие словно вспыхивает, чтобы затем волна времени поглотила его. Единичное растворяется в потоке будничности. Ощущение события у читателя в данном повествовательном отрезке не оправдывается, хотя оно имеет результат в

дальнейшем пространстве повествования – в палате № 6 доктор Рагин замечает Ивана Дмитрича. Но предугадать подобную сюжетную линию читатель пока не может.

Следующий эпизод, связанный с событием, встречаем в IX главе, которая начинается так: «В один из весенних вечеров, в конце марта, когда уже на земле не было снега и в больничном саду пели скворцы, доктор вышел проводить до ворот своего приятеля почтмейстера. В это время во двор входил жид Мойсейка, возвращавшийся с добычи. Он был без шапки и в мелких калошах на босую ногу и в руках держал небольшой мешочек с милостыней [2; 92]. Андрей Ефимыч, испытывая жалость, идёт за Мойсейкой во флигель, чтобы попросить для него калоши, где происходит встреча с Иваном Дмитричем. Как и приведённый выше, данный эпизод построен по такому же принципу – взят один из дней, который мог быть в конце марта, а мог бы случиться в середине мая, не столь важно, когда именно. Данная временная конкретизация не свидетельствует о специальной отобранности, она случайна, она не относится к фабуле, но красноречиво свидетельствует о будничности события, взятого в окружении его индивидуальных, случайных черт, подробностей. Такой подробностью, например, является пение скворцов в больничном дворе. Так затушёвываётся значительность встречи Андрея Ефимыча и Ивана Дмитрича, которая выглядит достаточно случайной – услышав в свой адрес ругательства и проклятия, доктор хочет посмотреть, кто из больных испытывает по отношению к нему такую неприязнь. Между ним и больным завязывается беседа, и, неожиданно для себя, Андрей Ефимыч находит в Громове «мыслящего и вдумчивого человека», а на другой день утром решает «сходить к нему ещё раз» [2; 96]. Мы можем утверждать, что это событие, составляя элемент сюжета, оформлено как случайное, неподготовленное, имеющее, однако огромное значение в рассказе. Это событие предваряется ещё в IV главе, когда как бы мимоходом сообщается о том что «недавно по больничному корпусу разнёсся довольно странный слух. Распустили слух о том, что палату № 6 будто бы стал посещать доктор» [2; 80]. Но данный факт на ближайшем повествовательном пространстве никак не реализовывается, однако является результирующим впоследствии.

Интересно отметить, важное событие на фабульном уровне - появление доктора Хоботова - вводится в повествование как бы невзначай, произвольно. Между тем его появлению, описанию его наружности посвящена маленькая главка. Зачем он появился в городе, нам понятно – он был приглашён в городскую больницу помогать Андрею Ефимычу. Мы можем только догадываться о том, что появление Хоботова предваряет будущее фабульное развитие: «Своего коллегу Андрея Ефимыча он считает старым плутом, подозревает у него большие средства и втайне завидует ему. Он охотно бы занял его место» [2; 92]. Эта фраза, имеющая прямое отношение к развитию сюжета, так как Хоботов сыграл свою роль в заключении доктора в палату № 6, произнесена в тексте словно невзначай, как бы мимоходом. Далее в тексте она не повторяется. Повествователь вспоминает о Хоботове только в XI главе, когда тот зачем-то приходит к Андрею Ефимычу, не застаёт его дома и отправляется во флигель, где находит его за беседой с Иваном Дмитричем. Это выглядит случайно. «А наш дед, кажется, совсем сдрефил!» – сказал Хоботов, выходя из флигеля [2; 103]. Таким образом, слух о сумасшествии распространяется, и Андрей Ефимыч замечает вокруг себя какую-то таинственность. Так реализуется событие, связанное со встречей Рагина и Ивана Дмитрича и посещением палаты № 6 доктором, и становится основой перипетии в его судьбе. Рагина отстраняют от службы, а его место занимает Хоботов. Все события на уровне сюжета и фабулы оказываются разрешёнными, сюжет замыкается.

Таким образом, мы пришли к выводу, что события, двигающие фабулу, оформлены сюжетно и стилистически как случайные, немотивированные, по которым нельзя предсказать, чем они явятся для произведения. На сюжетно-фабульном уровне это выражается таким образом: чем важнее событие для развития фабулы, тем оно менее акцентировано, а даётся как бы мимоходом, невзначай, в окружении внешне не значимых для неё эпизодов. Стилистически событие представлено в обрамлении случайных, индивидуальных, разовых черт, деталей, что также несколько снижает значительность самого события, его эффективность. Всё это способствует созданию впечатления непреднамеренности

событий. Естественное течение жизни не перебивается случайностями, а протекает рядом с ними.

Список литературы:

1. Сухих И.Н. Проблемы поэтики А.П. Чехова. // Л., Издательство Ленинградского университета, 1987.
2. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. 8. // М., «Наука», 1986.
3. Чудаков А.П. Мир А.П. Чехова. Возникновение и утверждение. // М., Наука, 1971.
4. Чудаков А.П. Поэтика А.П. Чехова. // М., Наука, 1971.
5. А.В. Никитин. О случайности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001d/2072-nik.pdf>. (Дата обращения 12.01.2017).

Дата публикации: 10.07.2017